

УДК 327.7
DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-101-107

РОЛЬ БРИКС В КИТАЙСКОЙ ВНЕШНÉЙ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

THE ROLE OF BRICS IN CHINESE FOREIGN POLICY AND ECONOMICS

Ли Цзинчэн, Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург
li_ts@spbstu.ru

Li Jingcheng, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Статья посвящена роли международного объединения БРИКС (группа стран из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) в современной внешней политике и внешнеэкономической стратегии Китая. Отмечается, что экономическая глобализация находится на перекрестке путей развития, международное сообщество должно выбрать открытость или изоляционизм. БРИКС – это международная организация, нацеленная на социально-экономическое развитие входящих в нее стран и содействие структурной реформе нынешней глобальной экономической системы с акцентом на расширение прав голоса в странах с развивающейся экономикой.

В ходе исследования применены методы анализа документов (декларации саммитов БРИКС, планов действий) и сравнительного анализа научной литературы (статьй, сборников, монографий и отчетов) – русских, китайских и англоязычных источников, появившихся за последние пять лет.

Рассмотрены концептуальные рамки и практическое значение сотрудничества между БРИКС и Китаем в области содействия торгово-экономическому развитию, обеспечения финансовой безопасности КНР, Нового банка развития БРИКС, многосторонней дипломатии и сопряжения Инициативы «Один пояс, один путь» со странами БРИКС.

Участие Китая в БРИКС способствует развитию торгово-экономических отношений, обеспечивает финансовую деятельность Китая в интернационализации юаня, расширяет возможности Нового банка развития БРИКС, а также способствует устойчивому развитию стран БРИКС и мира. БРИКС играет заметную роль в урегулировании глобальных экономических и политических процессов.

Ключевые слова: БРИКС; Китай; Россия; Индия; Бразилия; ЮАР; глобальное управление; международное сотрудничество; дипломатия Китая; Один пояс, один путь

The article is devoted to the role of the international organization BRICS (an association of Brazil, Russia, India, China and South Africa) in modern foreign policy and foreign economic strategy of China. It is noted that economic globalization is at the crossroads of development paths, the international community should choose openness or isolationism. BRICS is a new international organization aimed at improving the socio-economic development of developing countries and promoting structural reform of the current global economic system, with an emphasis on expanding voting rights in countries with developing economies and other developing countries.

During the study, methods were used to analyze documents (declarations of the BRICS summits, action plans) and a comparative analysis of the scientific literature (articles, collections, monographs and reports) of Russian, Chinese and English-language sources that appeared over the past five years.

The conceptual framework and practical significance of the cooperation between BRICS and China in the field of promoting trade and economic development, ensuring the financial security of China, the BRICS New Development Bank, multilateral diplomacy and pairing the One Belt, One Road Initiative with the BRICS countries are examined.

The author thinks that BRICS has an important place in China's international strategy. Since China's participation in the BRICS contributes to the development of trade and economic relations with developing countries, it provides financial activity for China in terms of internationalizing the renminbi and the BRICS New

Development Bank, as well as expanding opportunities for sustainable development of the BRICS countries and the world. BRICS has a prominent role in regulating global economic and political processes

Key words: BRICS; China; Russia; India; Brazil; South Africa; global governance; international cooperation; Chinese diplomacy; One Belt, One Road

Введение. Международное объединение БРИКС является одной из важнейших многосторонних организаций в мире, активно участвующей в международных отношениях. В отличие от других интернациональных институциональных организаций, проект БРИКС возник из концепции инвестиций, а затем превратился во всеобъемлющий механизм взаимодействия между пятью странами (Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой), включая политические, экономические аспекты, а также аспекты безопасности, культуры и т. д. [11].

Сотрудничество в рамках объединения является не только платформой для укрепления экономического сотрудничества. БРИКС активно участвует в глобальном управлении в качестве механизма многостороннего диалога для развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой, стремится реформировать мировой политический и экономический порядок.

Более 10 лет развития сделали концепцию партнерства БРИКС центром усилий всех стран-членов, двигателем глобального экономического роста и крупным вкладом в мировую экономику. В «Уфимской декларации» (2015), «Декларации Гоа» (2016), «Сямэньской декларации» (2017) и «Йоханнесбургской декларации» (2018) подчеркивается важность укрепления стратегического партнерства БРИКС.

Страны объединения располагаются на обширной территории с большим количеством населения, являются членами «Большой двадцатки», занимают важное место в мировой экономике [1]. В «Стратегии экономического партнерства БРИКС» (2015) разработан системный план для углубления экономического взаимодействия, создания рынка для сотрудничества в области торговли и инвестиций, Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, совершенствования глобального экономического управления, содействия развитию стран с формирующемся рынком и развивающихся стран. По словам канадского автора

Дж. Синклера, БРИКС создан как средство защиты от «Большой семерки» и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые отдают предпочтение интересам западных и развитых стран [9].

В рамках сотрудничества БРИКС Китай является важным участником. Показатели деятельности Китая в объединении весьма заметны. Профессор Чжао Кэцзинь, декан факультета международных отношений Университета Цинхуа, считает, что платформа сотрудничества БРИКС является основной стратегической платформой Китая для участия в реструктуризации глобального экономического управления [10]. Проект БРИКС уникален рядом выгодных возможностей для включения Китая в мировое сообщество в экономической, политической, научно-технической и культурной областях. В данной статье рассматриваются конкретные примеры взаимодействия Китая с БРИКС для достижения общего развития и сотрудничества на основе БРИКС с развивающимися странами.

Целью исследования является определение стратегической роли БРИКС для Китая в процессе глобального политического и экономического управления; анализ механизма взаимодействия стран БРИКС в китайской внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии, а также взаимодействия БРИКС с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

Методы исследования. В данной статье применяется совокупность методов исследования: метод анализа документов, сравнительный анализ. Наиболее доступными из официальных документов являются декларации саммитов БРИКС, сообщения пресс-служб государственных органов и т. д. Основным преимуществом сравнительного анализа является раскрытие общих и пре-восходных характеристик явления, процесса, изучаемого на разных этапах развития.

Разработанность темы исследования. Данное исследование основано на ряде трудов по китайской международной стратегии

и исследованиях БРИКС за последние годы: научные статьи, монографии китайских и зарубежных авторов. Стратегическая роль БРИКС для КНР рассматривается в трудах Ван Лингуэй и Чжао Цзяньлинь [11], Чжу Цзецинь [13], Дж. Синклера [9], С. Чана [5], Р. Флореса [6], В. Науде, А. Сирмай и Н. Харагучи [8], Кокотсиса Э. [1], А. В. Шелепова [4], А. А. Конкина [2] и др.

Результаты исследования и их обсуждение. За последние десятилетия, несмотря на разные пути развития, экономическая структура стран БРИКС значительно изменилась, сокращение бедности достигло значительных результатов [8].

Участие Китая в объединении БРИКС включает реализацию инициатив активного сотрудничества, инвестирование в строительство БРИКС, подписание различных соглашений и многие другие проекты. Представляя крупнейшую экономическую систему среди стран БРИКС, Китай имеет ряд стратегических целей в области финансово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС – расширение внутреннего рынка, углубление политики открытости и реформ, трансформация экономической структуры, содействие международному торговому сотрудничеству со странами БРИКС и другими развивающимися странами, продвижение инициативы «Один пояс, один путь».

В то же время Китай может использовать платформу БРИКС для укрепления китайской национальной валюты в мире, позиций на международной арене, обеспечения экономической безопасности Китая, общего развития страны. Роль БРИКС в китайской внешней политике и экономике анализируется по следующим аспектам:

1. Содействие торгово-экономическому развитию Китая. Торгово-экономическое сотрудничество – одна из самых актуальных проблем стран БРИКС и основа для углубления взаимодействия. В условиях слабого глобального экономического роста Китаю необходимо продолжать сотрудничество со странами БРИКС в области экономики и торговли, чтобы способствовать развитию китайской экономики.

Согласно исследованиям, Китай превзойдет США как крупнейшую экономику мира в течение ближайших 20...30 лет. Индия к 2050 г. может превратиться в третью экономику мира. Предполагается, что к 2036 г. эко-

номика Бразилии превзойдет экономику Германии. К 2050 г. бразильская экономическая система станет пятой по величине в мире [8].

Каждая страна БРИКС обладает различными природными и промышленными ресурсами, в этой связи укрепление внешних торговых отношений играет важнейшую роль в совершенствовании внутренней промышленности. Данное обстоятельство открывает возможности для совместных проектов. С учетом отраслевых особенностей стран БРИКС Китаю удалось сбалансировать торговые отношения – ключевые ресурсы, такие как нефть и газ, древесина, минералы, Китай импортирует из Бразилии, России и ЮАР. Индия предоставляет Китаю сырьевые ресурсы информационно-коммуникационных технологий. Экономическое сотрудничество стран БРИКС является взаимовыгодным.

Общий объем торговли между пятью странами относительно невелик. Масштабный внутренний рынок Китая может получить новые точки экономического роста при расширении экономических связей со странами БРИКС.

2. Обеспечение финансовой безопасности Китая. Сотрудничество БРИКС начинается с финансового сектора. После начала финансового кризиса в 2008 г. выявлены недостатки международной валютной системы, связанные с долларом США. Чтобы расширить возможности стран БРИКС по предотвращению финансовых рисков, Бразилия, Россия, Индия и Китай в 2009 г. провели в Екатеринбурге первую встречу лидеров.

Финансовые системы стран БРИКС имеют внутреннюю направленность, в целом подчиняются международной финансовой системе. Китай приложил большие усилия к продвижению национальной валюты на международный уровень. Одним из положительных результатов таких мероприятий стало включение юаня вместе с долларом США, евро, японской иеной и фунтом стерлингов с 1 октября 2016 г. в корзину валют «Специальных прав заимствования (СДР)». Доля торговли юанями на валютном рынке значительно увеличилась – с 0,5 % в 2007 г. до 4 % в 2016 г. Юань стал восьмой по величине валютой в мире, уступая лишь валютам Группы семи.

С другой стороны, механизм взаимодействия БРИКС способствует взаимному обмену национальных валют между страна-

ми-членами. Китайский юань используется в качестве расчетной валюты во многих двусторонних сделках с Россией, ЮАР, Бразилией и Индией. Такой обмен позволяет укреплять торговые отношения, развивать туризм, формировать новую международную финансовую систему. Однако следует расширить использование национальных валют, чтобы уменьшить зависимость от доллара США на фоне колебаний в международных политических и экономических условиях и возвышения торгового протекционизма.

3. Новый банк развития БРИКС для Китая. В 2014 г. по итогам VI саммита БРИКС в г. Форталеза (Бразилия) принято решение о создании Нового банка развития БРИКС (НБР) и размещении его штаб-квартиры в Шанхае. Начальный подписной капитал НБР составил 50 млрд долл. В 2015 г. НБР официально введен в эксплуатацию. Основные различия между Новым банком развития БРИКС и другими многосторонними банками развития отражаются в устойчивом развитии, рационализации институтов и скорости одобрения займов. Это также первое крупное международное финансовое учреждение в мире, которое финансируется и управляемся развивающимися странами.

Британский эксперт С. Чан считает, что Новый банк развития БРИКС подчеркивает слово «новый», чтобы отличать его от Бреттон-Вудской системы после Второй мировой войны [5].

БРИКС призывает к соответствующим корректировкам, чтобы объективно отражать интересы развивающихся стран в традиционной международной финансовой системе [3]. Новый банк развития БРИКС принял страновую систему: банковские кредитные проекты не имеют дополнительных политических условий. Критерии проверки кредитов определяют в основном собственное положение страны и социальное развитие страны-должника, что ускоряет процесс утверждения и реализации проектов [7; 13]. НБР является равноправным партнером для развивающихся стран в области устойчивого развития.

По мнению китайского эксперта Чжу Цзецинь, чтобы придерживаться нового типа сотрудничества «Юг-Юг», Новый банк развития при расширении членства должен выбирать развивающиеся страны с хорошими национальными системами управления [13].

НБР стал важным инструментом для стран БРИКС в осуществлении взаимовыгодного сотрудничества, в то же время он играет особую роль в содействии реформам международной финансовой системы. Новый банк развития БРИКС стремится к достижению профессиональных, эффективных, прозрачных и «зеленых» целей.

4. Сопряжение инициативы «Один пояс, один путь». Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века» (сокращение – «Один пояс, один путь») предложена Китаем в 2013 г. как новая дипломатическая и внешнеэкономическая стратегия. Инициатива охватывает Азию, Африку и Европу, тем самым страны БРИКС – Индия, Россия и Южно-Африканская Республика – также становятся важными элементами этого мегапроекта.

Между инициативой и БРИКС существует тесная взаимосвязь, что обуславливает возможности для сотрудничества. Большинство стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь» – развивающиеся страны и страны с активно развивающейся экономикой, которые нуждаются в инфраструктурных и финансовых инвестициях.

«Экономический пояс Шелкового пути» является инфраструктурным коридором, который состоит из коммуникационных условий, энергетических комплексов и транспортных средств. Наряду со второй частью инициативы «Морской Шелковый путь XXI века» играет значимую роль в развитии внешних государственных и торгово-экономических отношений между Китаем и зарубежными странами. Благодаря этой инициативе, Китай в последние годы постоянно повышает международный имидж и укрепляет сферу своего влияния, принимая активное участие в глобальном политическом и экономическом управлении. Китай становится движущей силой для развития сотрудничества между БРИКС и инициативой «Один пояс, один путь». Такой формат взаимодействия улучшает положение развивающихся стран в мире.

5. Многосторонняя дипломатическая платформа БРИКС. Объединение БРИКС – это сотрудничество между пятью сильными суверенными государствами, которое не может быть установлено под руководством одного государства. Для каждого участника объединения сотрудничество должно иметь

прагматичное значение, в противном случае государство может покинуть такое объединение. Механизм сотрудничества стран БРИКС должен соответствовать интересам всех пяти стран-членов.

В отличие от большинства международных блоков, взаимодействие между странами БРИКС направлено не на конкуренцию с другими странами, а скорее на содействие более широкому сотрудничеству и преобразование структуры глобального управления [4; 12]. БРИКС представляет собой открытый и беспроигрышный механизм нового типа государственных отношений между крупными государствами.

По мнению бразильского ученого Р. Флореса, не следует выступать за принятие «единой внешней политики стран БРИКС». Тем не менее, каждая из стран БРИКС дипломатично избегала конфликтов или острых вопросов других членов. Таких проблем достаточно: от Крыма и границы между Индией и Китаем до вопроса о Южно-Китайском море и общей политики в отношении Африки [6].

БРИКС представляет арену многосторонней дипломатии для Китая. Китай является второй по величине экономикой в мире, после США, и крупнейшим в мире торговым государством, т. е. обладаетющей экономической силой, чем другие страны БРИКС. Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии, России, Индии и ЮАР, играет важную роль в качестве центра экономических и торговых сетей в рамках БРИКС.

Страны БРИКС географически расположены в Азии, Европе, Африке и Южной Америке, имеют возможность содействовать региональному интеграционному развитию [2], в связи с чем являются одними из важнейших локальных экономических сил. Страны БРИКС не только оказывают значительное влияние на региональные процессы, но и представляют интересы этих регионов. Для Китая укрепление взаимодействия с другими членами БРИКС может способствовать межрегиональному сотрудничеству и обретению больших возможностей для участия в многосторонней дипломатии мира.

БРИКС может расширить дипломатическое пространство Китая и укрепить международное сотрудничество между Китаем и развивающимися странами в областях политики, экономики, безопасности, изменения климата, выбросов углерода, экологически чистой энергии, культуры, образования и др.

С помощью новых открытых форматов, например, «БРИКС +», Китай может улучшить позиции в глобальном управлении, активно содействовать реформе международной финансово-экономической структуры, призыва к созданию более справедливого нового международного политического и экономического порядка, который будет в полной мере отражать интересы развивающихся стран и БРИКС.

Заключение. Проанализировав роль БРИКС в современной политической и экономической стратегии Китая, можно сделать вывод, что данное объединение занимает важное место в международной стратегии Китая. Для Китая участие в сотрудничестве БРИКС способствует развитию торгово-экономических отношений со странами БРИКС и с другими развивающимися странами; обеспечивает финансовую безопасность и интернационализацию валюты благодаря международному финансовому сотрудничеству на основе БРИКС; это также расширяет возможности устойчивого развития стран объединения, наряду с другими странами, в рамках сотрудничества в области Нового банка развития БРИКС и взаимодействия между объединением и инициативой «Один пояс, один путь», что позволяет Китаю активно участвовать в международных делах и урегулировании многосторонних вопросов.

Изменения в международной системе носят долгосрочный характер, однако страны БРИКС уже достигли высокой степени политической и стратегической координации. Это говорит о том, что механизм сотрудничества БРИКС имеет большое значение для стран-участниц. По мере дальнейшего развития и совершенствования объединение будет играть более важную роль в международном политическом и экономическом управлении.

Список литературы

1. Кокотсис Э. «Группа двадцати» и БРИКС: повышение легитимности решений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 2. С. 194–210.
2. Конкин А. А. Анализ потенциала сотрудничества стран БРИКС в системе глобального управления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 10. С. 62–68.
3. Светличный А. И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 68–88.
4. Шелепов А. В. БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10, № 4. С. 7–28.
5. Chan S. A prognosis and diagnosis for China and the 2016 G20: the politics of a new global economic geography. URL: <https://www.ids.ac.uk/publications/a-prognosis-and-diagnosis-for-china-and-the-2016-g20-the-politics-of-a-new-global-economic-geography> (дата обращения: 12.10.2019). Текст: электронный.
6. Flores R. G. Political proposals for joining the BRICS strategy // The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018. P. 160–168.
7. Hongying Wang. New multilateral development banks: opportunities and challenges for global governance. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.12396> (дата обращения: 20.11.2019). Текст: электронный.
8. Naudé W., Szirmai A., Haraguchi N. Structural transformation in Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS). URL: <http://www.merit.unu.edu> (дата обращения: 12.09.2019). Текст: электронный.
9. Sinclair J. Canada needs to move beyond a policy perspective largely shaped by relations with the US and EU and create partnerships with the global South. URL: <https://www.policyoptions.irpp.org/magazines/may-2017/geopolitical-policy-challenges-on-a-new-canadian-path> (дата обращения: 20.11.2019). Текст: электронный.
10. The BRICS studies: theories and issues / ed. Xu Xiujun. Beijing: China Academy of Social Sciences, 2016. 336 р.
11. Wang Linggui, Zhao Jianglin. Deepen BRICS partnership and open up a brighter future // The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018. P. 15–27.
12. Yuval Weber. The rise and fall of the BRICS? URL: <https://www.fpri.org/article/2017/01/rise-fall-brics> (дата обращения: 20.11.2019). Текст: электронный.
13. Zhu Jiejin. New south-south cooperation and BRICS new development bank // The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018. P. 175–178.

References

1. Kokotsis E. *Vestnik mezhdunarodnyh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* (International Organizations Research Journal: education, science, new economy), 2017, vol. 12, no. 2, pp. 194–210.
2. Konkin A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2017, vol. 23, no. 10, pp. 62–68.
3. Svetlichny A. I. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* (Public Administration Issues), 2018, no. 1, pp. 68–88.
4. Sheleпов А. В. *Vestnik mezhdunarodnyh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* (International Organizations Research Journal: education, science, new economy), 2015, vol. 10, no. 4, pp. 7–28.
5. Chan S. *A prognosis and diagnosis for China and the 2016 G20: the politics of a new global economic geography* (A prognosis and diagnosis for China and the 2016 G20: the politics of a new global economic geography). URL: <https://www.ids.ac.uk/publications/a-prognosis-and-diagnosis-for-china-and-the-2016-g20-the-politics-of-a-new-global-economic-geography> (Date of access: 12.10.2019). Text: electronic.
6. Flores R. G. *The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity* (The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity). Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018, pp. 160–168.
7. Hongying Wang. *New multilateral development banks: opportunities and challenges for global governance* (New multilateral development banks: opportunities and challenges for global governance). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.12396> (Date of access: 20.11.2019). Text: electronic.

8. Naudé W., Szirmai A., Haraguchi N. *Structural transformation in Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS)* (Structural transformation in Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS)). URL: <http://www.merit.unu.edu> (Date of access: 12.09.2019). Text: electronic.

9. Sinclair J. *Canada needs to move beyond a policy perspective largely shaped by relations with the US and EU and create partnerships with the global South* (Canada needs to move beyond a policy perspective largely shaped by relations with the US and EU and create partnerships with the global South). URL: <https://www.policyoptions.irpp.org/magazines/may-2017/geopolitical-policy-challenges-on-a-new-canadian-path> (Date of access: 20.11.2019). Text: electronic.

10. *The BRICS studies: theories and issues* (The BRICS studies: theories and issues) / ed. Xu Xiujun. Beijing: China Academy of Social Sciences, 2016. 336 p.

11. Wang Linggui, Zhao Jianglin. *The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity* (The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity). Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018, pp. 15–27.

12. Yuval Weber. *The rise and fall of the BRICS?* (The rise and fall of the BRICS?). URL: <https://www.fpri.org/article/2017/01/rise-fall-brics> (Date of access: 20.11.2019). Text: electronic.

13. Zhu Jiejin. *The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity* (The coordination of BRICS: development strategies – way to share prosperity). Beijing: Social Sciences Academic Press, 2018, pp. 175–178.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Ли Цзинчэн, аспирант, Высшая школа международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: международные отношения, мировая экономика, международные организации
li_ts@spbstu.ru

Li Jingcheng, postgraduate, Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, international economics, international organizations

Образец цитирования

Ли Цзинчэн. Роль БРИКС в китайской внешней политике и экономике // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 101–107. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-101-107.

Li Jingcheng. The Role of BRICS in Chinese Foreign Policy and Economics // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 101–107. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-101-107.

Статья поступила в редакцию: 04.12.2019 г.

Статья принята к публикации: 14.01.2020 г.